

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Научная статья

УДК 336.76

doi: 10.55186/25876740_2022_65_5_464

ESG ТРАНСФОРМАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ю.А. Цыпкин¹, А.А. Фомин¹, С.В. Орлов², И.А. Хабарова¹,
Д.Г. Краснов³, А.А. Кучеров¹

¹Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

³Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена и проанализирована ESG-отчетность т.е. нефинансовая отчетность, отчетность в области устойчивого развития, поскольку данная отчетность дает инвесторам, акционерам, биржам, регуляторам, государству, рейтинговым агентствам, сотрудникам и другим заинтересованным сторонам объективное представление о том, каким образом организация воздействует на окружающую среду и общество, какие практики менеджмента применяет, какой вклад вносит в устойчивое экономическое развитие и как управляет ESG-рисками. При этом авторы отмечают, что обсуждение ESG-отчетности с заинтересованными сторонами возможно в рамках круглых столов, конференций, специализированных мероприятий. Также авторами проанализируем меры поддержки «зеленых» проектов и отмечено, что к основным мерам поддержки для инвесторов следует отнести: освобождение от налогообложения купонного дохода по «зеленым» облигациям; освобождение от налогообложения прироста капитала по инвестициям в «зеленые» облигации и др.

Ключевые слова: устойчивое развитие, окружающая среда, ESG-отчетность, стандарты, ESG-факторы, нефинансовая отчетность, «зеленое» финансирование, ESG-рейтинги

Original article

ESG TRANSFORMATION: KEY TRENDS

Y.A. Tsyarkin¹, A.A. Fomin¹, S.V. Orlov², I.A. Khabarova¹,
D.G. Krasnov³, A.A. Kucherov¹

¹State University of Land Use Planning, Moscow, Russia

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

³Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. In the article, the authors analyze ESG reporting, i.e. non-financial reporting, reporting in the field of sustainable development, since this reporting gives investors, shareholders, stock exchanges, regulators, the state, rating agencies, employees and other parties an objective idea of how an organization affects the environment and society, what management practices it applies, how it contributes to sustainable economic development and how it manages ESG risks. At the same time, the authors note that discussion of ESG reporting with interested parties is possible within the framework of round tables, conferences, specialized events. The authors also analyze possible measures to support “green” projects and noted that the main measures of support for investors should include: exemption from taxation of coupon income on “green” bonds; exemption from taxation of capital gains on investments in «green» bonds, etc.

Keywords: sustainable development, environment, ESG reporting, standards, ESG factors, non-financial reporting, green financing, ESG ratings

Под устойчивым развитием понимается модель использования ресурсов, которая направлена на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды, таким образом, чтобы эти потребности могли быть удовлетворены не только для настоящего, но и для будущих поколений. Также обратим внимание на то, что данное определение является наиболее известным и цитируемым, которое было дано комиссией Брундтланд (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию). При этом права человека — это сердце социальной повестки и устойчивого развития, в целом.

Так, согласно ООН, выполнение 90% целей устойчивого развития зависит от того, насколько компании учитывают права человека в своей

деятельности. Также отметим, что риски, которые связаны с воздействием бизнеса на окружающую среду (далее — ОСО), делятся на климатические и экологические. Экологические влияют на качество жизни не меньше, чем первые. Более того, в ходе борьбы с изменением климата в обиход вошел и термин «декарбонизация», обозначающий снижение выбросов углекислого газа, которые вызваны деятельностью человека. Однако в процессе декарбонизации ожидаются существенные перемены. По сути, речь может идти о новой промышленной революции, символами которой станут низко-углеродные технологии производства энергии и товаров, а также решения, обеспечивающие работу экономики замкнутого цикла.

Целесообразно отметить, что выбросы парниковых газов, образующихся в ходе деятельности компаний — это важный показатель эффективности, который в последнее время все больше интересует стейкхолдеров — акционеров, инвесторов, конечных потребителей, контролирующие органы. Из-за трансграничного углеродного регулирования, которое будет введено в 2023 году, на компании-экспортеры всерьез ляжет дополнительная налоговая нагрузка.

Далее необходимо рассмотреть, каким образом рационально правильно учесть объем выбросов парниковых газов дочерних обществ в отчетности материнской компании. Здесь отметим, что уже имеется несколько подходов к консолидации данных, а именно: на основе

финансового контроля; на основе операционного контроля; на основе долевого участия; компания может использовать и другой подход к консолидации данных. При этом подход, который основан на основе финансового контроля используется, когда материнская компания обладает возможностью влиять на финансовую или хозяйственную деятельность дочернего общества, при этом она получает, как и большую часть экономических выгод, так и принимает на себя большинство рисков. Операционный контроль означает, что у материнской компании имеются полномочия внедрять и реализовывать мероприятия (контролировать процессы) на операционном уровне. При использовании двух вышеуказанных подходов, в своей отчетности материнская компания учитывает все 100% выбросов парниковых газов своих дочерних обществ. При выборе подхода, основанного на долевом участии, материнская компания имеет возможность учитывать не весь объем выбросов, а только ту долю, которая пропорциональна доли ее участия в дочерних обществах [1-3].

Компания может использовать и другой подход. Например, материнская компания будет полностью учитывать выбросы парниковых газов всех компаний, в которых она владеет контрольным пакетом акций (50% + 1 акция) или контрольной долей в капитале (51% и более). Остальные компании будут исключены из периметра консолидации. Применение такого подхода обосновано, например, для группы компаний, в которую входят более сотни дочерних обществ, в которых доля материнской компании варьируется от 5% до 100%.

Далее перейдем к рассмотрению и анализу ESG-отчетности. Отметим, что в последнее десятилетие ответственное потребление с каждым годом приобретает все большее значение. При этом люди повышают и требования к организациям и нацелены на выбор продуктов, товаров и услуг исходя не только на основе собственных предпочтений, но и учитывая этичности и экологичности производства. Таким образом под нефинансовой отчетностью понимается отчетность о деятельности и результатах компании (организации) в области устойчивого развития (или ESG) или тех или иных его аспектах. Наряду с другими способами раскрытия данных ESG-отчетность свидетельствует об информационной прозрачности и открытости организации. Эти факторы важны для того, чтобы выстраивать взаимодействие с заинтересованными сторонами, удовлетворять их потребности и принимать решения в отношении компании [1, 4-6].

ESG-отчетность (или, иными словами, нефинансовая отчетность, отчетность в области устойчивого развития) — информация о деятельности компании в экологической, социальной, экономической сферах и в области корпоративного управления за отчетный период — как правило, финансовый год. Она дает инвесторам, акционерам, биржам, регуляторам, государству, рейтинговым агентствам, сотрудникам и другим заинтересованным сторонам объективное представление о том, как организация воздействует на окружающую среду и общество, какие практики менеджмента применяет, какой вклад вносит в устойчивое экономическое развитие и как управляет ESG-рисками. Нефинансовая отчетность — неотъемлемая часть комплексной системы управления, в которую входят 8 элементов: стратегическое планирование: определение целей, задач, приоритетных направлений

деятельности и целевых показателей; операционное планирование и бюджетирование; контроль за операционной деятельностью; органы управления, организационная структура, закрепление ответственности, кросс-функциональное взаимодействие; мониторинг, внутренняя и публичная отчетность; документационное обеспечение: наличие внутренних регламентирующих документов: политик, стандартов, положений, регламентов и т.д.; оценка эффективности и совершенствование деятельности; Инициативы: программы, проекты, мероприятия.

По мере становления и развития ответственного финансирования нефинансовая отчетность приобретает все большее значение: инвесторы, распределяющие средства с учетом ESG-факторов, а также регуляторы и биржи, которые адаптируются к быстрым изменениям рынка, заинтересованы в раскрытии данных, особенно количественных. Именно количественные метрики позволяют сравнивать организации между собой (если используются одинаковые методики расчета, и информация находится в открытом доступе) и принимать обоснованные решения. Поэтому принципы и стандарты ответственного финансирования подразумевают раскрытие количественной информации об ESG-параметрах. Хороший примером являются принципы ответственного инвестирования ООН, под которыми к началу 2021 года подписались инвесторы, отвечающие за вложения объемом более \$120 трлн.

Содержание нефинансового отчета определяется задачами компании, имеющимися у нее данными, лучшими практиками, требованиями он формируется, и факторами, которые вызывают интерес у заинтересованных сторон. Согласно принципу существенности, отчетность должна отражать наиболее масштабные ESG-риски, а также описывать систему управления ими. Как правило, все отчеты включают в себя информацию о деятельности организации по таким направлениям, как охрана окружающей среды и климата, забота о сотрудниках, взаимодействие с местными сообществами, корпоративное управление и деловая этика [2, 5, 6].

Для создания рамочного подхода или унификации подходов к нефинансовой отчетности используются добровольные стандарты и рекомендации, разработанные разными организациями, в основном некоммерческими. При этом первый стандарт отчетности в области устойчивого развития был опубликован «Глобальной инициативой по отчетности» (Global Reporting Initiative, или GRI) в 2000 году — сейчас его придерживается более 10 000 компаний из 100 стран. Стандарты GRI и SASB дополняют друг друга и вместе охватывают важные аспекты деятельности бизнеса в экологической, социальной, управленческой и экономической сферах. Подобных стандартов в области климатической отчетности не существует, поэтому тут стоит ориентироваться на рекомендации TCFD и CDP. TCFD (Task Force on Climate Related Disclosures) — рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, при Совете по финансовой стабильности. Основная цель TCFD — разрабатывать рекомендации о добровольном раскрытии соответствующей информации и способствовать их внедрению. По состоянию на август 2021 года число организаций, выразивших поддержку TCFD, во всем мире достигло 2 142.

Раскрываемая информация о том, как организации управляют климатическими рисками и возможностями, нужна государствам, общественным учреждениям и инвесторам. Поскольку данная информация демонстрирует, насколько осознанно бизнес подходит к вопросам изменения климата и связанным с ним угрозам, и служит основой для принятия решений о перераспределении капитала в сторону более низкоуглеродных активов. Кроме того, эти данные показывают, можно ли с помощью экономических стимулов решать глобальные проблемы климата.

CDP (т.е. Carbon Disclosure Project) является некоммерческой организацией, которая разрабатывает систему раскрытия нефинансовой информации для заинтересованных сторон: инвесторов, фирм, городов. В основном CDP сосредоточена именно на теме климата, но в сфере ее интересов также находится интересуют охрана лесов, водных ресурсов и устойчивая цепочка поставок. Наиболее известный продукт CDP — климатический рейтинг компаний, который оценивает (в том числе с учетом рекомендаций TCFD) их практики и результаты управления климатическими рисками и возможностями.

Далее отметим, что нефинансовая отчетность может быть представлена в разных формах: Блок в рамках годового отчета; отдельный ESG-отчет; интегрированный отчет (в качестве примера следует указать, климатический отчет, отчет о вкладе в достижение «Целей устойчивого развития» ООН); тематические отчеты; брошюры о деятельности в области устойчивого развития.

В соответствии с лучшими практиками публичная нефинансовая отчетность должна быть заверена независимым лицензированным аудитором.

Отметим, что кроме аудиторского, бывает и общественное заверение. В России его проводят под эгидой Совета РСПП по нефинансовой отчетности.

Большую пользу приносит также обсуждение ESG-отчетности с заинтересованными сторонами — например, в рамках круглых столов, конференций, специализированных мероприятий. Обратную связь можно получить и с помощью анкетирования, проводимого в начале работы над отчетом и после его публикации.

Решение о том, стоит ли публиковать нефинансовую отчетность и каких стандартов при этом придерживаться, остается за компанией. Принимая его, организация ориентируется на внешние факторы и их требования к использованию стандартов и рекомендаций.

Несмотря на то, что публикация отчетности все еще дело добровольное, ситуация постепенно меняется. Обязательная отчетность время от времени становится предметом законодательных инициатив в развитых странах. Европейский Союз еще в 2014 году принял Директиву о нефинансовой отчетности. Обязательность может стать и следование стандартам ESG-отчетности. В апреле 2021 года британское правительство выпустило законопроект, согласно которому часть компаний, акции которых обращаются на местных биржах, обязаны опубликовать климатическую отчетность по стандартам TCFD за 2021 год, а часть — за 2022 год. Европейская комиссия, в свою очередь, недавно подготовила законопроект об обязательном раскрытии нефинансовой информации по определенным стандартам. Сейчас под его действие подпадают около 50 000 крупных и публичных компаний, а в будущем он охватит также малые и средние предприятия.

В России законодательных инициатив подобного рода пока нет. Тем не менее движение в этом направлении уже прослеживается: летом 2021 года Банк России опубликовал «Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», а Московская биржа разработала «Руководство для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития». Количество организаций, публикующих ESG-отчетность, в России пока невелико: по данным РСРП, в 2019 году их было всего 100. Из них 50 составляют полноценный отчет об устойчивом развитии; 33 — интегрированный отчет; 17 — социальный и экологические отчеты.

Несмотря на страновые расхождения, есть основания полагать, что в среднесрочной перспективе международные стандарты распространятся на все крупнейшие и публичные организации. А поскольку корпорации будут обязаны раскрывать информацию о своей цепочке создания стоимости, эти стандарты затронут и подрядчиков.

Таким образом можно перейти к промежуточным выводам, а именно:

- ESG-отчетность обеспечивает информационную прозрачность и открытость компании для заинтересованных сторон: регуляторы; биржи; ESG-ориентированные инвесторы; широкая общественность.
- Знаменитые Принципы ответственного инвестирования ООН, под которыми подписались инвесторы с совокупными вложениями более \$120 трлн, предполагают раскрытие в отчетности не только качественных, но и количественных показателей.
- Информация об ESG-активностях может быть представлена компанией в форме: блока в рамках годового отчета; отдельного ESG-отчета, или отчета об устойчивом развитии; интегрированного отчета; тематического отчета, климатического отчета (например, водный отчет, климатический отчет, отчет о деятельности в области соблюдения прав человека и т.д.); брошюр и презентаций о деятельности в области устойчивого развития.
- В мире наблюдается тенденция к переводу ESG-отчетности из категории добровольной в категорию обязательной, в первую очередь для публичных и крупнейших организаций. Однако на данный момент в России нет требования раскрывать нефинансовую отчетность, но рекомендации уже сформированы международными и российскими регуляторами.

Далее рассмотрим и проанализируем рыночные ESG-рейтинги. Такой рейтинг представляет собой оценку того, насколько эффективно компания управляет экологическими, социальными и корпоративными рисками. При этом составлением таких рейтингов занимаются специализированные агентства. Среди наиболее известных — Sustainalytics, MSCI, S&P Global. Соответственно, самые популярные рейтинги — Sustainalytics ESG Risk Ratings, MSCI ESG Rating, S&P Global Corporate Sustainability Assessment (CSA). У одного агентства может быть ряд ESG-продуктов, в том числе несколько рейтингов. Некоторые рейтинговые агентства, например RAEX-Europe, составляют ESG-рэнкинги. Организации, интегрированные баллы ESG-рейтинга которых выше, чем определенный в методологии порог, входят в ESG-индексы. Самые известные индексы — FTSE4Good Index от FTSE Russell

и Dow Jones Sustainability Index от S&P Global. При этом, ESG-рейтинг представляет собой оценку того, насколько эффективно компания управляет экологическими, социальными и корпоративными (а также управленческими и экономическими) рисками.

У большинства агентств свои критерии отбора организаций для участия в рейтингах. Наиболее известные рейтинги оценивают только те компании, которые входят в фондовые индексы и индексы доходности. Значит, основные параметры отбора — публичность фирмы.

Некоторые крупные организации, которые развивают практики в области устойчивого развития и ESG, являются непубличными, но отдельные рейтинги допускают их к участию на платной основе. Каждый рейтинг имеет свою методологию и строится на уникальном наборе качественных и количественных показателей, связанных с экологическими (E), социальными (S) аспектами деятельности компаний и особенностями их корпоративного управления (G). ESG-оценка формируется на основе совокупности данных по всем показателям. Эти показатели перечислены в анкете, которая может быть выложена на платформе агентства или предоставлена в виде Excel- или PDF-файла. Одни агентства (например, MSCI) сами заполняют анкеты, опираясь на нефинансовую информацию, опубликованную в отчетности компаний и на их сайтах, другие предлагают организациям, рассматриваемым в рейтинге, сделать это самостоятельно.

Собрав всю информацию, агентства дают компаниям возможность высказаться — что-то уточнить, дополнить, прокомментировать. Затем аналитики агентства проводят оценку организаций и публикуют результаты. В зависимости от подхода, оценка ставится в виде численного или буквенного обозначения, которое соответствует определенному классу.

По итогам рейтингования некоторые агентства создают дополнительные продукты. У S&P Global, например, это ESG Evaluation Score — интегрированная оценка ESG-профиля фирмы, ее готовности справляться с рисками и пользоваться возможностями, связанными с ESG. Процедура получения ESG Evaluation Score трудоемкая — она включает в себя серию интервью с представителями топ-менеджмента и совета директоров компании. Цель интервью — уточнить подходы организации к управлению наиболее актуальными темами и вопросами устойчивого развития.

Как правило, рейтинг обновляется один раз в год (например, S&P Global CSA) или два раза в год (MSCI ESG Rating). ISS ESG Corporate Rating обновляет оценку QualityScore по каждому из аспектов E, S и G ежемесячно, а весь рейтинг — раз в год.

Основные пользователи рейтингов — инвесторы, которые учитывают ESG-факторы при принятии решений. Они ценят данные об устойчивом развитии, собираемые рейтинговыми агентствами, за то, что их можно применять в собственных уникальных алгоритмах.

Однако согласно исследованию Rate the Raters 2020, ESG-рейтинг — лишь один из многих факторов, используемых при принятии инвестиционных решений. Для некоторых инвесторов низкий рейтинг организации — важный сигнал: если фирма оказалась на одной из нижних строчек, ей не выделять финансирования или подвергать ее скрупулезной проверке.

ESG-рейтинги используются и в качестве ковенантов в долговых инструментах. Например,

если рейтинг компании за отчетный период не опустился ниже установленного значения, заемщик выплачивает пониженную ставку при обслуживании долга.

Для бизнес- и экспертного сообщества (НКО, консалтинговых фирм, научных учреждений), регуляторов, государственных органов, жителей регионов, в которых работают оцениваемые организации, а также клиентов и сотрудников этих компаний, ESG-рейтинги также представляют существенный интерес. Их результаты зачастую служат основой для сравнения фирм (бенчмаркинга), определения лидеров индустрии и отстающих. Это в свою очередь создает стимулы для развития отрасли.

Числовое или буквенное значение рейтингов и рэнкингов находится в открытом доступе — в том числе на сайте агентства. При этом детальную информацию агентство раскрывает только подписчикам. В некоторых случаях компания может договориться о том, чтобы ее анкета была доступна для просмотра.

В утверждении значимости ESG-рейтингов одну из наиболее активных ролей играют кредитные организации. Согласно исследованию, проведенному консалтинговой компанией Deloitte, 20% российских банков (80 из 400 принявших участие в опросе) убеждены, что в ближайшие три года влияние этих рейтингов на принятие решений инвесторами и кредиторами существенно возрастет.

Исследование, проведенное в Школе бизнеса Слоуна при Массачусетском технологическом институте в 2020 году, показало, что результаты ESG-рейтингов, составленных разными агентствами, существенно различаются. Расхождения могут быть связаны с тем, что агентства уделяют внимание разным критериям (например, одно учитывает налоговую стратегию компании, а другое — нет), присваивают какому-либо критерию разный «вес» или измеряют его с помощью разных индикаторов.

Исследователи утверждают, что подобные расхождения способны привести к неприятным последствиям. С одной стороны, инвесторы могут потерять доверие к провайдерам рейтингов или испытывать трудности при принятии решений. С другой — компании, получая противоречивые сигналы от рейтинговых агентств, могут не понимать, каких действий, связанных с устойчивым развитием, ожидает от них рынок. Чтобы свести к минимуму влияние этих расхождений, финансовые институты, регуляторы, консалтинговые компании формируют рекомендации для улучшения качества ESG-рейтингов и их синхронизации, благодаря чему можно ожидать смягчения данной проблемы в будущем.

Далее рассмотрим финансирование с помощью ESG-инструментов. Отметим, что внедрение принципов ESG значительно изменило рынок капитала. И все больше компаний стремятся выйти на рынок ESG-финансирования. А спектр таких инструментов расширяется. Здесь же отметим, что доля рыночных инструментов составляет 70% от общего объема инструментов ESG-финансирования. Оставшиеся 30%, или \$231 млрд, представлены непубличными инструментами. Задача «зеленого» финансирования — поддерживать проекты, направленные на конкретные цели: снижение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, повышение эффективности использования энергии и природных ресурсов и т. д. В России до недавнего времени не было общепринятого стандарта,

согласно которому проект можно было бы отнести к категории «зеленого» финансирования. В сентябре Правительство приняло Постановление № 1587, в котором были утверждены критерии проектов устойчивого (в т. ч. зелёного) развития. Также чтобы соответствовать критериям проектов устойчивого развития ряд направлений бизнеса должен достичь показатели по наилучшим доступным технологиям, представленным в российских информационно-технических справочниках [1, 7-10].

Далее проанализируем меры поддержки «зеленых» проектов. Начнем с мирового опыта. Итак, государство играет ключевую роль в развитии «зеленого» финансирования. В последние годы разные страны запустили ряд программ поддержки ESG-облигаций, в основном сфокусированных на «зеленом» финансировании. Эмитентов и держателей облигаций наиболее активно поддерживает Китай, в то время как страны Европы делают ставку на стратегические суверенные ESG-заимствования. Национальные инициативы поддержки ESG-облигаций:

- Китай (Снижение налога на процентный доход для держателей «зеленых» облигаций; льготные риск-веса для «зеленых» облигаций при расчете нормативов ликвидности и достаточности капитала; включение «зеленых» облигаций в ломбардный список Народного банка Китая; раздел «зеленого финансирования» в рамках различных субсидий)
- Япония (Субсидии, покрывающие стоимость выпуска и сертификации облигаций; компенсация стоимости консультационных услуг по формированию корпоративной политики размещения «зеленых» облигаций)
- Россия (Российские компании следуют ESG-принципам в основном под влиянием международных инвесторов. Со временем, однако, ситуация, скорее всего, изменится: бизнес проявит интерес к ESG-инструментам и масштаб деятельности «зеленых» инвесторов в России расширится. Развивать и продвигать «зеленую» тематику можно двумя способами: через госрегулирование.

На основе вышеизложенного, к основным мерам поддержки для инвесторов следует отнести: освобождение от налогообложения купонного дохода по «зеленым» облигациям, освобождение от налогообложения прироста капитала по инвестициям в «зеленые» облигации и др.

Список источников

1. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Орлов С.В., Камаев Р.А. Концепция устойчивого пространственного развития (основные принципы цифровой модели городских и сельских территорий) // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 5. С. 30-35.
2. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Чукин И.В. Экологический аспект повестки дня ESG как механизм устойчивого развития // Международные научные решения, New York, 09 февраля 2022 года. New York: Scientific publishing house Infinity, 2022. С. 173-178. DOI: 10.34660/INF.2022.90.82.028.
3. Шедько Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: диссертация канд. экон. наук. М., 2016. 354 с.
4. Хабарова И.А., Дручинин С.С. Стратегия снижения экологической опасности // Славянский форум. 2016. № 3 (13). с. 312-321.
5. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 501-518.
6. Емец М.И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 2. С. 421-432.
7. Papaskiri T.V., Kasyanov A.E., Alekseenko N.N. [et al.] Digital land management / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, Moscow, 28 марта 2019 года. Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012065. DOI: 10.1088/1755-1315/350/1/012065.
8. Papaskiri T., Kasyanov A., Ananicheva E. On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 24–25 октября 2018 года. Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012092. DOI: 10.1088/1755-1315/274/1/012092.
9. Папаскири Т.В., Шутова О.В. Теория и практика разграничения земель по формам собственности на территории поселений: монография. Москва: Издательский Дом Форум, 2005. 152 с.
10. Папаскири, Т. В. Технологии САПР и ГИС в землеустроительном проектировании // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2005. № 2(2). С. 27-30.

11. Фомин А.А., Мамонтова И.Ю. Состояние земельных и водных ресурсов планеты и методы устойчивого ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 4. С. 420-422

References

1. Tsyppkin Yu.A., Fomin A.A., Orlov S.V., Kamaev R.A. (2021). The concept of sustainable spatial development (basic principles of the digital model of urban and rural territories). *Stolypin Bulletin*, vol. 3, no. 5, pp. 30-35.
2. Tsyppkin Yu., Fomina A.A., Chuksin I.V. (2022). Ecological aspect of the ESG agenda as a mechanism of sustainable development. *International Scientific Solutions*, New York, February 09, 2022. New York: Scientific publishing house Infinity, pp. 173-178.
3. Shedko Yu.N. (2016). Improvement of management mechanisms for sustainable development of the region: dis. candidate of economic sciences, 354 p.
4. Khabarova I.A., Druchinin S.S. (2016). Strategy for reducing environmental hazard. *Slavyanskij forum*, no. 3 (13), pp. 312-321.
5. Zamyatina M.F., Tishkov S.V. (2022). ESG factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional innovative development. *Issues of innovative economy*, vol. 12, no. 1, pp. 501-518.
6. Emets M.I. (2021). Corporate governance as an ESG factor and profitability of shares of Russian companies. *Economic security*, vol. 4, no. 2, pp. 421-432.
7. T. V. Papaskiri, A. E. Kasyanov, N. N. Alekseenko [et al.] (2019). Digital land management . *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects*, Moscow, 28.03.2019. Moscow: Institute of Physics Publishing, P. 012065. DOI: 10.1088/1755-1315/350/1/012065.
8. Papaskiri T., Kasyanov A., Ananicheva E. (2019). On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation . *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Moscow, 24–25.10.2018. Moscow: Institute of Physics Publishing, P. 012092. DOI: 10.1088/1755-1315/274/1/012092.
9. Papaskiri T.V., Shutova O.V. (2005). Theory and practice of land delimitation by forms of ownership on the territory of settlements : monograph, Moscow: Forum Publishing House, 152 p.
10. Papaskiri T.V. (2005). CAD and GIS technologies in land management design. *Land management, cadastre and land monitoring*, no. 2(2), pp. 27-30.
11. Fomin A.A., Mamontova I.Yu. (2022). The state of the land and water resources and methods of sustainable agriculture // *International Agricultural Journal*, no. 4, pp. 420-422

Информация об авторах:

Цыпкин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой градостроительства и пространственного развития, Государственный университет по землеустройству, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0774-485X>, tsyppkinya@guz.ru

Фомин Александр Александрович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3881-8348>, agrodar@mail.ru

Орлов Степан Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, orlov@duma.mos.ru

Хабарова Ирина Андреевна, кандидат технических наук, доцент кафедры градостроительства и пространственного развития, Государственный университет по землеустройству, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8406-7162>, irakhabarova@yandex.ru

Краснов Дмитрий Григорьевич, доцент кафедры международных аграрных рынков и внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, руководитель ФГБУ «Агроэкспорт», d.krasnov@aemcx.ru

Кучеров Андрей Андреевич, соискатель кафедры маркетинга, Государственный университет по землеустройству, akuchero9@gmail.com

Information about the authors:

Yuri A. Tsyppkin, doctor of economic sciences, professor, head of the department of urban planning and spatial development, State university of land use planning, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0774-485X>, tsyppkinya@guz.ru

Alexander A. Fomin, candidate of economic sciences, professor of the department of economic theory and management, State university of land use planning, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3881-8348>, agrodar@mail.ru

Stepan V. Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of history of social movements and political parties of the faculty of history, Lomonosov Moscow State University, orlov@duma.mos.ru

Irina A. Khabarova, candidate of technical sciences, associate professor of the department of urban planning and spatial development, State university of land use planning, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8406-7162>, irakhabarova@yandex.ru

Dmitry G. Krasnov, associate professor of the department of international agricultural markets and foreign economic activity in the agro-industrial complex, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, head of the Federal State Budgetary Institution «Agroexport», d.krasnov@aemcx.ru

Andrey A. Kuchero9, applicant of the department of marketing, State university of land use planning, akuchero9@gmail.com

